

© Сергей Валентинович Ледасчев

канд. юрид. наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: sergey-ledashev@mail.ru

Ledashev Sergei V.

Candidate of Jurisprudence Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPa, Vladimir

© Юрий Дмитриевич Лёвкин

старший преподаватель
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: levkin.60@mail.ru

Levkin Yuriy,

Senior Lecturer,
Vladimir Branch of RANEPa, Vladimir

ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: в статье предпринята попытка рассмотреть отдельные пути повышения антикоррупционной активности институтов гражданского общества и отдельных граждан в процессе профилактики, выявления и минимизации последствий коррупционных правонарушений различной степени тяжести. Уделено внимание вопросам обеспечения безопасности лиц, содействующих органам публичной власти в ходе противодействия коррупции.

Annotation. The article attempts to consider some ways to increase the anti-corruption activity of civil society institutions and individual citizens in the process of prevention, detection and minimization of the consequences of corruption offenses of various severity. Attention is paid to the issues of ensuring the safety of persons who assist public authorities in the course of combating corruption.

Ключевые слова: противодействие коррупции, институты гражданского общества, материальное поощрение граждан, сообщивших о фактах коррупции, обеспечение безопасности граждан, сообщивших о фактах коррупции.

Keywords: anti-corruption, civil society institutions, financial incentives for citizens who reported corruption, ensuring the safety of citizens who reported corruption.

Хорошо известно, что создание в обществе нетерпимого отношения к коррупции является основой эффективного противодействия этому негативному явлению. Однако, как показывают результаты многочисленных исследований, проведенных в последние годы, отношение граждан к коррупции в России продолжает оставаться вполне терпимым.

Так, по данным профессора М. В. Шедий, лишь 15 % респондентов считают коррупцию существенной угрозой для общества, ставя на первый план другие приоритеты. Подобное положение, на наш взгляд, вполне объясняет достаточно низкий уровень активности граждан, как в вопросах профилактики коррупционных правонарушений, так и в вопросах информирования правоохранительных органов по фактам известных им совершенных противоправных деяний.

Вместе с тем необходимо отметить, что в отдельных сферах государственного регулирования общественная антикоррупционная активность не только распространена, но и имеет ярко выраженную тенденцию к развитию.

Одним из примеров успешной коммуникативной деятельности государственных органов и институтов гражданского общества, безусловно, является проект «За честные

закупки». Поскольку мы ранее в своих работах осуществляли анализ деятельности активистов данного проекта, созданного под эгидой Общероссийского народного фронта, приведем лишь последние данные, свидетельствующие о результативности этой работы.

Так, за период с сентября 2013 года по настоящее время усилиями более чем 14 000 активистов со всей страны, которым небезразлично, как расходуются бюджетные средства, отменено и устранено нарушений в государственных закупках на сумму 315 миллиардов рублей. При этом на закупках предметов роскоши, автомобилей, чартерных перелетов и дорогой мебели удалось сэкономить порядка 10 миллиардов рублей [1].

По нашему мнению, такие успехи стали возможны в том числе благодаря всемерной поддержке активистов со стороны органов государственной власти, проявляющейся, прежде всего, в надлежащем реагировании на сигналы о выявленных нарушениях. В связи с этим встает вопрос: каким образом стимулировать общественную активность в иных сферах и сделать этот процесс наиболее эффективным?

В Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы, (утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 года № 318) указано на необходимость повышения эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания. Также здесь говорится о возможности грантовой поддержки организаций, которые показали наиболее значимые результаты в антикоррупционном просвещении граждан [2]. Нам представляется, что указанные положения предполагают постановку и решение ряда конкретных задач, направленных на достижение цели активизации антикоррупционной деятельности общества.

Исследователи данной проблематики предлагают различные пути решения указанных задач. Так, Р. А. Абрамов в своей работе пишет: «Учитывая, что большинство... форм противодействия коррупции основываются на формировании общественного мнения, возникает потребность в рассмотрении составляющих данной сферы. Анализ территориального распределения населения в стране показал, что в регионах России проживает 91 % населения, и лишь 9 % проживают в столице. Учитывая, что противодействие коррупции может быть только на уровне взаимодействия отдельного человека, можно сделать вывод о том, что ведущая роль в формировании институциональных форм противодействия коррупционным явлениям должна происходить в так называемых «локусах», т. е. на региональном и муниципальном уровнях. Разработка программ противодействия коррупции должна начинаться, прежде всего, с фокусирования первичной деятельности на региональном уровне» [3]. Выражая солидарность с данным мнением, подчеркнем, что вместе с тем крайне важно, чтобы общественный контроль «...гармонично встраивался в механизм управления обществом и государством, обеспечивая сотрудничество, а не противостояние государства и общества, работал на достижение общей цели, в том числе искоренение коррупции, а не становился средством реализации интересов отдельных лиц или социальных групп вопреки общественным интересам, выраженным через государство и охраняемым им» [4]. Сказанное, на наш взгляд, подчеркивает необходимость деятельного участия институтов государственной власти как в вопросах всемерного стимулирования антикоррупционной активности общества, так и в процессе постоянного контроля за деятельностью субъектов такого взаимодействия (как институтов гражданского общества, так и публичной власти всех уровней). В данной связи выскажем некоторые соображения.

Мы полагаем, что одной из возможных мер может стать стимулирование представителей средств массовой информации путем выделения грантов за наиболее результативные публикации в сфере противодействия коррупции. Критериями отбора

здесь могут служить как значимость изложенных в публикациях сведений, способствовавших выявлению и раскрытию преступлений, так и широкий общественный отклик на публикацию, свидетельствующий об актуальности и значимости информации. Представляется, что данное предложение может быть реализовано как на региональном, так и на федеральном уровне.

Не секрет, что не теряют своей актуальности вопросы обеспечения безопасности лиц, способствующих борьбе с коррупцией.

Известно, что, согласно Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», меры государственной защиты могут быть применены в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления, в том числе и до возбуждения уголовного дела [5].

Закон о противодействии коррупции также предусматривает возможность государственной защиты отдельных категорий лиц, принимающих участие в противодействии правонарушениям данной категории (например, статья 9 – «Обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений»). Но если механизм подобной защиты нашел отражение в процессе уголовного судопроизводства, то иные виды юрисдикционных процессов (административный и дисциплинарный) не раскрывают основных положений деятельности государственных органов по защите лиц, способствующих борьбе с коррупционными проявлениями, за совершение которых отечественное уголовное законодательство не предусматривает ответственности.

По этому поводу исследователи данной проблематики верно указывают на то, что «проблема защиты лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях и преступлениях коррупционной направленности, является одним из важнейших направлений международной и национальной антикоррупционной политики. В настоящее время в РФ отсутствует действенный механизм защиты лиц, сообщивших о коррупционном правонарушении, что оказывает влияние на желание таких лиц выступать в качестве разоблачителей и сообщать о фактах коррупции» [6].

Поддерживая данную позицию, отметим, что наряду с вопросами обеспечения безопасности своего решения требует проблема повышения уровня заинтересованности граждан в информировании о правонарушениях такого рода.

В настоящее время в России, к сожалению, отсутствует правовая регламентация какого-либо материального поощрения граждан, сообщивших о фактах коррупции. При этом хорошо известны правовые нормы ряда зарубежных стран, использующие методы подобного поощрительного воздействия. Так, профессор Р. А. Сабитов в своей работе приводит пример Республики Казахстан, где поощрение сообщения о факте коррупционного правонарушения или преступления осуществляется в форме единовременного денежного вознаграждения, а также в виде награждения грамотой или объявления благодарности. При этом размер денежного вознаграждения дифференцируется в зависимости от тяжести коррупционного правонарушения [7]. Представляется, что необходимость решения этих вопросов назрела и в нашей стране.

Разумеется, перечень предложенных мер не является исчерпывающим и может быть продолжен применительно к конкретным задачам, которые стоят перед институтами гражданского общества и отдельными гражданами в процессе профилактики, выявления и минимизации последствий коррупционных правонарушений различной степени тяжести.

Список литературы

1. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/>.
2. История проекта [Электронный ресурс]. URL: <http://zachestnyezakupki.onf.ru/Public/ContentPage/Detail/5>.
3. Абрамов Р. А. Вопросы формирования антикоррупционного мировоззрения в обществе [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-formirovaniya-antikorruptsionnogo-mirovozzreniya-v-obschestve>.
4. Черногор Н. Н. Социальный контроль в фокусе правовой доктрины и практики противодействия коррупции [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-kontrol-v-fokuse-pravovoy-doktriny-i-praktiki-protivodeystviya-korruptsii>.
5. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2004. - № 34, ст. 3534.
6. Волосова Н. Ю., Журкина О. В. К вопросу о программе защиты разоблачителей (информаторов) по делам коррупционной направленности // Всероссийский криминологический журнал. - 2018. - Т. 12. - № 5.
7. Сабитов Р. А. Правовое стимулирование сообщений о коррупции // Виктимология. – 2017. - № 4(14). - С. 5-13